Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 205–209
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023;(2):205–209
Политология и этнополитика

Научная статья
УДК 323
doi: 10.22394/2079-1690-2023-1-2-205-209

ОППОЗИЦИЯ В НАУЧНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: КАТЕГОРИАЛЬНАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И ПОТЕНЦИАЛ ПЛЮРАЛИЗМА

Ашхен Сергеевна Геворгян

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, ashkhen-aroyan@yandex.ru

Аннотация. В представленной работе рассмотрены не только конкретные представители политической оппозиции в России, но и изучен ряд факторов, описывающих их современной состояние. Автор рассматривает политический феномен оппозиции: понятие и сущность, факторы, которые оказали влияние на эволюционный характер ее формирования, а также анализирует оппозицию как механизм политического плюрализма. Также представлены основные подходы к оценке оппозиции, три этапа осмысления, изучены научные подходы к определению данного термина. Предпринята попытка решения важной научной задачи, связанной с анализом соотношения видов оппозиции в России и ее возможной роли в кратко- и среднесрочной перспективе развития политической системы нашей страны.

Ключевые слова: оппозиция, власть, оппозиционная деятельность, партии, подходы, демократическое государство, методы, факторы

Для цитирования: Геворгян А. С. Оппозиция в научно-политическом дискурсе: категориальная определенность и потенциал плюрализма // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 205–209. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-205-209

Politology and Ethnopolitics

Original article

OPPOSITION IN SCIENTIFIC AND POLITICAL DISCOURSE: CATEGORICAL CERTAINTY AND THE POTENTIAL OF PLURALISM

Ashkhen S. Gevorgyan

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, ashkhen-aroyan@yandex.ru

Abstract. In the presented work, not only specific representatives of the political opposition in Russia are considered, but also a number of factors describing their current state are studied. The author examines the political phenomenon of the opposition: the concept and essence, the factors that influenced the evolutionary nature of its formation, and also analyzes the opposition as a mechanism of political pluralism. The main approaches to the assessment of the opposition, three stages of comprehension are also presented, scientific approaches to the definition of this term are studied. An attempt has been made to solve an important scientific problem related to the analysis of the correlation of the types of opposition in Russia and its possible role in the short- and medium-term development of the political system of our country.

Keywords: opposition, government, opposition activity, parties, approaches, democratic state, methods, factors

For citation: Gevorgyan A. S. Opposition in scientific and political discourse: categorical certainty and the potential of pluralism. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(2):205–209. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-205-209

© Геворгян А. С., 2023

В научной литературе не существует универсального определения термина «оппозиция». Изучение такого феномена как политическая оппозиция прошло определенную эволюцию в политической науке, на которую повлияли научные факторы, к которым можно отнести доминирование тех или иных научных подходов и направлений. Поскольку политическая оппозиция является понятием многоаспектным, следовательно, существует и множество подходов к его определению.

С точки зрения этимологии слово «оппозиция» происходит от латинского языка и означает «противопоставление». Сам же термин «политическая оппозиция» был введен в лексику политологии в середине XVIII в. в Англии учеными Генри Болингброком и Эдмундом Берком, поскольку в этот период парламентская система Великобритании претерпевала кардинальные изменения, и именно в этой стране произошло становление официально признаваемой оппозиции на уровне парламента [1].

В политической науке существует множество классификаций оппозиции, и некоторым из них стоит уделить особое внимание.

Западные исследователи-политологи в своем большинстве выделяют такой критерий, характеризующий оппозицию, как соответствие целей оппозиции принципам конституционного строя. По данному критерию в западной политологии традиционными являются два типа оппозиции – системная и внесистемная.

Исследованием политических партий и, в частности, оппозиции занимался известный французский ученый, государствовед Морис Дюверже, утверждавший о непосредственной связи особенностей оппозиции и функционирующей политической системы. Ученый пришел к выводу, что двухпартийная и многопартийная политические системы порождают абсолютно отличающиеся друг от друга структуры власти. При двухпартийной политической системе оппозиция превращается в эффективный политический институт.

В свою очередь при режиме многопартийности границы оппозиции по отношению к правительству являются размытыми. Вдобавок, в многопартийной системе нет такого органа, который мог бы действительно взять на себя функцию официальной оппозиции [2, с. 74].

Исследованием политических партий и, в частности, оппозиции занимался известный французский ученый, государствовед Морис Дюверже, утверждавший о непосредственной связи особенностей оппозиции и функционирующей политической системы. Ученый пришел к выводу, что двухпартийная и многопартийная политические системы порождают абсолютно отличающиеся друг от друга структуры власти. При двухпартийной политической системе оппозиция превращается в эффективный политический институт.

В свою очередь при режиме многопартийности границы оппозиции по отношению к правительству являются размытыми. Вдобавок, в многопартийной системе нет такого органа, который мог бы действительно взять на себя функцию официальной оппозиции.

Изучаемые политические явления очень редко можно рассмотреть только с одной точки зрения, в своем большинстве они являются многогранными. В прочем схематические построения классификаций не являются бесполезными, ведь такие «идеальные типы» оппозиций полезны в процессе сравнения, помогают при выявлении специфики взглядов той или иной партии, а также выступают в качестве общей модели в концепции политической жизни.

У политической оппозиции существуют как положительные стороны, так и отрицательные.

С точки зрения положительного влияния оппозиция обеспечивает альтернативу выбора для людей с различными политическими взглядами и воззрениями, способствует достижению компромисса в процессе принятия важнейших политических и политико-социальных решений, а также исключает возможность существования монополии на принятие тех самых вышеупомянутых решений исключительно властным большинством [3].

Впрочем, необходимо не забывать об одной из главных характеристик оппозиции – ее вовлеченности в конфликт с действующей властью. И если отсутствуют действенные способы включения оппозиции в политический процесс, то вполне реален сценарий использования оппозицией различных механизмов дестабилизации политической системы общества, что может стать угрозой для целостности политической системы.

Оппозиция как общественное явление прошло достаточно долгий путь формирования и осмысления, продолжающийся вплоть до настоящего времени. На сегодняшний день существует

множество подходов к определению термина «оппозиция», критериев ее выделения, способов выражения и форм действия, а интерес исследователей к феномену оппозиции продолжает расти, что обеспечивает дальнейшее развитие оппозиционных теорий и концепций.

Оппозицию как двигатель функционирования политической системы рассматривал уже упоминаемый политолог – Морис Дюверже. Он рассматривал партийную конкуренцию как основу баланса политических сил, при которой та или иная партия становилась правящей, а другая оппозиционной.

Такая конфигурация политических сил порождала эффективность функционирования политической системы. При этом описание конфигурации относит нас к бипартийной системе, когда автор считал многопартийную систему менее эффективной. В рамках многопартийности оппозиция не представляет собой единый механизм функционирования политической системы.

Данная авторская позиция свидетельствует о том, что существует проблема не только наличия или отсутствия той или иной оппозиции внутри политических систем, но и ее влияния на плюрализм и многообразие. Если Дюверже акцентировал внимание на этом в рамках партологического подхода, то в контексте данного исследования стоит дать более широкий круг концептуальных подходов к исследованиям оппозиции в рамках вопроса политического плюрализма.

Акцент на многообразии, в свою очередь, обусловлен тем, что демократические и правовые общества непосредственно реализуют свою жизнедеятельность на основе плюралистических установок, выраженных в принципе.

Многообразие в политике в контексте политических групп ассоциируется в первую очередь с теорией элит, в рамках которой существует концепт контрэлиты, активно использующийся Вильфредо Парето в его концепции циркуляции элит. Данный подход к рассмотрению оппозиции можно считать элитологическим, ведь он отождествляет политическую оппозицию с амбициозной в политическом смысле группой людей, которая борется за право стать элитой или заменить существующую. Данная группа людей называется контрэлита и до определенных политических перемен, она является оппозиционной.

Отсюда формируется такой признак оппозиции, как временной характер, зависящий от политической конъюнктуры. Роль и место той социальной группы, что формировала в определенный момент оппозицию и определяет плюрализм и динамику политической системы.

Наравне с элитологическим подходом, плюрализм в политическую систему вносит политическое поведение участников оппозиции. Следует акцентировать внимание на бихевиоралистском подходе, в котором методологически обособляются отношения власти и институты. Взамен предлагается рассмотрение властных отношений, детерминированное природой человека. В рамках данного подхода предлагается рассмотрение оппозиции в качестве совокупности людей – носителей противоположного политического поведения, культуры и установок. Известным идеологом данного подхода является – Р. Даль.

В рамках элитологии следует выделить также Й. Шумпетера, по мнению которого, население является пассивным участником политического процесса. Его роль состоит в выборе элитной группы в электоральном процессе. В данной связи, следует понимать оппозицию как такое же меньшинство в политических процессах, как и действующую правящую группу.

Далее известным и наиболее широко применяющимся подходом к рассмотрению оппозиции является конфликтологический подход. Оппозиция в данном контексте рассматривается в качестве субъекта политического конфликта, продуктами которого является множество элементов политической системы. Если политический конфликт происходит вне поля насилия и ведет к положительным эффектам, то его стоит рассматривать в качестве конкуренции власти и оппозиции, без которых не может существовать демократический принцип государственного и общественного устройства.

Конфликт власти и оппозиции интересен тем, что он создает отдельный политический дискурс – обмен смыслами, на основе которых выстраиваются социальные действия, призванные решать социальные проблемы. Но возможен ли данный обмен между оппозицией и властью? Отличительной чертой политического дискурса действующей власти и противостоящей ей оппозиции является конфликтность и неоднозначность целей обоих в данном взаимодействии. В некотором роде это говорит о попытках взаимоадаптации и приспособленчестве относительно перспектив и практик деятельности каждого при помощи социально-политического диалога, направленного

на получение подтверждения легитимности в глазах общества. В то же время данные цели говорят о стремлении к одностороннему превосходству и правящей партии, и оппозиции в коммуникационной сфере для получения значительного количества властных ресурсов. То есть политический дискурс власти и оппозиции может приводить к двум конфликтным состояниям:

1. Характеризующееся двусторонней критикой и попытками разрушить облик и репутацию противоположной стороны. В данной связи создается ситуация дестабилизации политической системы, способствующая внутренним расколам внутри обеих групп, что способствует многообразию.

2. Характеризующееся нахождением общих точек согласия, на основе примирения ряда потребностей участников обеих групп. Создается ситуация трансформации политической конъюнктуры в сторону дерадикализации и полюсный дискурс нивелируется, что приводит к дроблению двух лагерей на меньшие группы.

При любом подходе рассмотрения политической оппозиции она играет роль катализатора политического плюрализма, а соответственно способствует становлению демократического общества. Данное утверждение можно подкрепить примером из политической истории: оппозиционные группы начинают играть роль двигателей демократии в контексте ее глобального распространения в 1980-е годы. Так, оппозиция теоретически начинает рассматриваться в качестве инициатора демократических транзитов в странах – бывших колониях, а также недемократических государствах. Позиция и роль инициатора транзита уже выводила оппозицию из-под рассмотрения в качестве противодействующей силы для политической системы. Восприятие сместилось в сторону множества оппозиций, способствующих консолидации демократии – консенсуса оппозиционных группировок, как основы нового демократического общества.

Роль оппозиции в современных демократических обществах сводится к созданию ситуации, при которой любая политическая сила попадает в условия конкуренции и не может навязывать свои установки в качестве абсолюта.

Плюрализм, создаваемый в условиях взаимодействия власти и оппозиционных групп, способствует в контексте правового общества соблюдению принципам законности и верховенства права. Это происходит в результате контролирующей функции, которую выполняет оппозиция. Та или иная политическая власть, как правило, стремится к еще большему доминированию, что приводит к ограничению прав и свобод граждан. Наличие эффективной оппозиции в многополюсных политических системах не позволяет данной ситуации сохраняться на протяжении долгого времени.

Негативным аспектом в данной связи может являться лишь характер самой оппозиции. Так, следует акцентировать внимание на том, что политическая оппозиция должна предлагать альтернативный взгляд на политику, а не просто бороться с существующей.

Иначе возможными угрозами допущения плюрализма будут являться:

- Нарушение внутреннего суверенитета, в силу невозможности или ограниченности проведения государственного управления действующей политической властью.
- Нарушение внешнего суверенитета. Ситуация возможная в условиях современной мировой политики, когда ряд национальных правительств смещаются оппозиционными группами в результате цветных революций, осуществляемых в целях других государств.
- Комплексная опасность национальной безопасности, которая синтезирует вышеперечисленные угрозы, а также охватывающая все виды безопасности.

Плюрализм хоть и создается непосредственно наличием и функционированием института политической оппозиции, но не должен являться причиной допущения деструктивного влияния на политическую систему. Наоборот, оппозиция призвана для недопущения данного влияния со стороны имеющейся политической власти.

Наконец, следует отметить формальную сторону того, на чем основывается необходимость оппозиции в построении плюрализма. Так, в российском политическом кейсе оппозиционные группы, попадающие в формальное политическое поле, представлены в виде политических партий, функционирующих в электоральной составляющей и представительстве.

Так, Федеральный закон «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ, впервые обозначил данные политические группы в качестве единственного объединения, способного

участвовать в выборной деятельности. Участие в электоральных процессах важно в процессе формирования и функционирования политической конкуренции.

Сам электоральный процесс с недавнего времени (к седьмому созыву Государственной Думы Российской Федерации) снова начал быть смешанным, то есть сочетающим в себе мажоритарную и пропорциональную выборные системы, последствия для оппозиции которой будут рассмотрены во второй главе данного исследования. Само изменение произошло в рамках уже имеющегося закона.

Таким образом, можно сделать вывод: оппозиция и оппозиционная деятельность являются неотъемлемым элементом политического плюрализма, необходимого для построения демократического и правового государства. В условиях многочисленности мнений создается политическая конкуренция, являющаяся инструментом политического управления для достижения основных принципов демократии и правового государства. Данный инструмент необходим, как самому государству, так и обществу, стремящемуся находить точки соприкосновения со всеми акторами социального развития.

Соответственно, гражданское общество (как наиболее активная ячейка общества) на основании всего вышесказанного заинтересовано в эффективной оппозиции, для сохранения собственных демократических и правовых основ. Те общества, которые только конструируются на основе данных принципов не всегда способны интегрировать оппозицию в имеющуюся политическую систему, что в итоге не приведет к установлению демократии и принципа правового государства.

Данная ситуация справедлива для нашей страны, в силу относительной «молодости» демократии (наша страна вступила в процесс демократического транзита на стыке 80–90-х годов 20 века). В этой связи практическое рассмотрение российского кейса должно стать надстройкой для вышесказанного теоретического базиса.

Список источников

1. Пономарева В. В. Ins and Outs: Институт парламентской оппозиции в Великобритании XVIII в. // Правоведение. 2002. №3 (242). С. 228-238.

2. Барабанов М. В. Партии и многопартийность в современной России: возникновение, основные тенденции развития. М.: МГОУ, 2011. 456 с.

3. Сергеев С. А. Политическая оппозиция и оппозиционность: опыт осмысления понятий // Социально-гуманитарные знания. 2004. №3. С. 125–137.

References

1. Ponomareva V. V. Ins and Outs: The Institute of Parliamentary opposition in the UK of the XVIII century. *Pravovedenie = Jurisprudence*. 2002;3(242):228-238. (In Russ.)

2. Barabanov M. V. *Parties and multiparty system in modern Russia: emergence, main development trends.* Moscow: Moscow State University; 2011. 456 p. (In Russ.)

3. Sergeev S. A. Political opposition and oppositionality: experience of understanding concepts // Socio-humanitarian knowledge. 2004. No. 3. pp. 125-137. (In Russ.)

Информация об авторе

А. С. Геворгян – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

A. S. Gevorgyan – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 25.04.2023; одобрена после рецензирования 11.05.2023; принята к публикации 12.05.2023.
The article was submitted 25.04.2023; approved after reviewing 11.05.2023; accepted for publication 12.05.2023.